

УДК 1 (091+141)

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-204-218

В. В. Суворов

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия*

svv@srcc.msu.ru

**РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО:
КОНЦЕПЦИЯ УМА В ТРАКТАТЕ «ПРОСТЕЦ ОБ УМЕ»**

В трактате «Простец об уме» Николай Кузанский представил альтернативный своим основным мировоззренческим установкам рационалистический проект, в котором в качестве философского принципа и творящего начала выступает вечный и бесконечный ум. Продемонстрирована рационалистичность: в раскрытии атрибутов и акциденций ума соразмерно числам и сообразно именам, в трактовках понимания и конципирования, в определении для человека роли в создании и места в структуре философской системы; отмечается факт обращения к медицинскому знанию в объяснении ощущений (учение «физиков»). Показан приоритет аристотелевской традиции в трактате относительно генезиса человеческих способностей и возникновения понятий, что альтернативно дополняет общепринятые представления о приверженности философа неоплатонизму и пантеизму. Сформулирована концепция, в которой представлены во взаимосвязи атрибуты ума.

Ключевые слова: ум, душа, человек, вещь, число, имя, конципирование, ощущение, восприятие, понимание.

Введение

Философское наследие Николая Кузанского (1401–1464) не составляет определенную философскую систему. О ряде его произведений в исследовательской литературе говорится как о своего рода самостоятельных проектах. Трактат «Простец об уме» [Николай Кузанский, 1979], написанный в 1450 г., – уникальный проект, в котором философ представил рационалистические идеи мироустройства, полагая творящим началом вечный и бесконечный ум, о котором он говорит так же, как о первообразе человеческого ума. Понятие ума является

одним из центральных в философии Николая Кузанского, в трактате «Простец об уме» оно получает раскрытие с наибольшей полнотой (см.: [Тажуризина, 1979]). При этом число публикаций в мировой литературе, содержащих выделенное рассмотрение трактата, составляет менее полутора десятков (см.: [Лосев, 2013; Biechler, 1986; González, 2007] и др.).

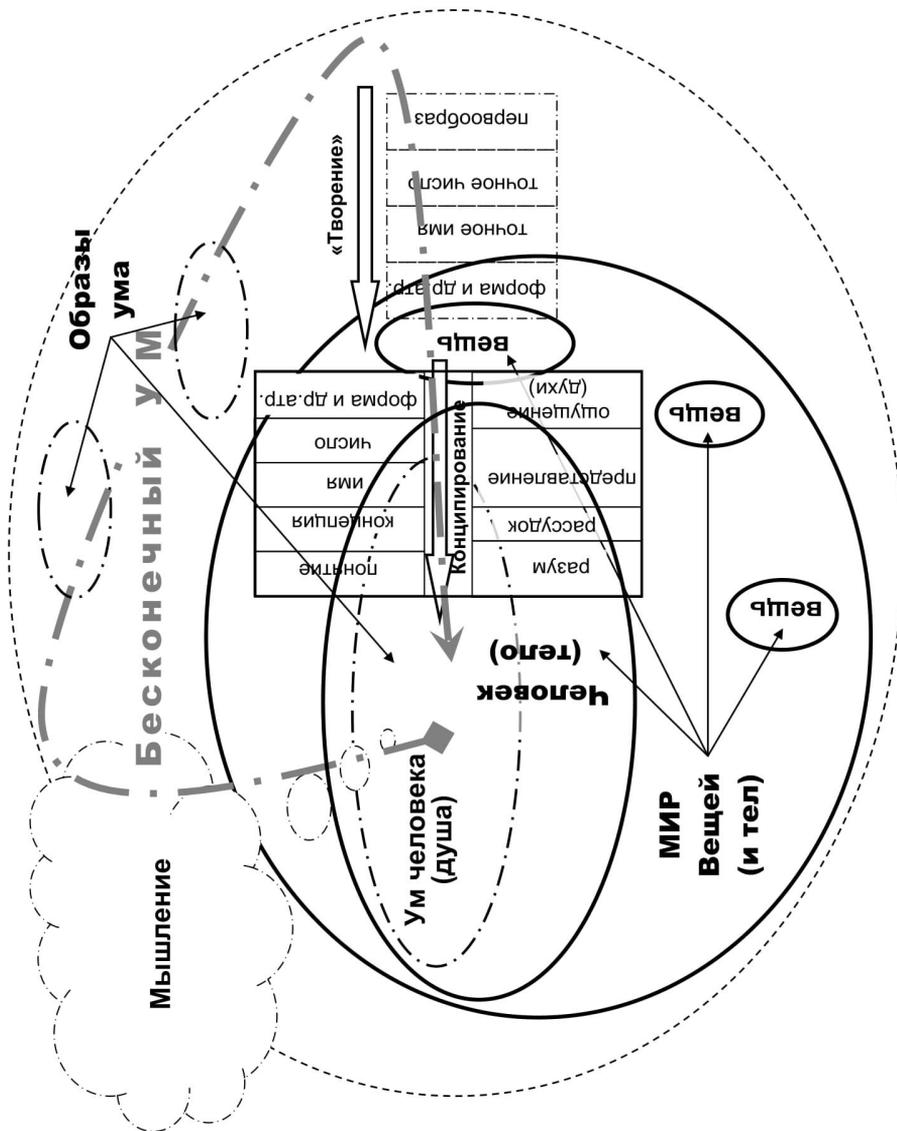
Форма диалога явилась инструментом реализации диалектического метода изложения воззрений Николая Кузанского на мироустройство¹. В понятие ума включается при этом широкий спектр определений – от обыденных представлений до возведения в принцип философской системы, естественными представляются различные, также противоположные, суждения, служащие частными определениями ума и его атрибутов.

Известные публикации, содержащие рассмотрение трактата, посвящены, главным образом, вопросам историографии, структуре диалога и различным аспектам содержания. В настоящей работе решается задача придания учению об уме системной формы концепции, включающей во взаимосвязи основные атрибуты ума. Дается схематическое представление концепции (см. рисунок).

Рационализм в произведениях Николая Кузанского присутствует явным образом в признании разумности бога-создателя и ума человека, в установлении границ и математических соотношений, а также в подчеркивании значения математики в постижении устройства мира. В этом же смысле рационализм Николая Кузанского анализируется в современной литературе [Евлампиев, 2011; Мухамедзянов, 2011; Нечипоренко, 2007; 2008]. Вместе с тем, хотя классическая парадигма рационализма является порождением Нового времени, имеется значимый рационалистический аспект мировоззрения философа – не декларируемый, но заключенный в контексте произведений. Наиболее целостно этот аспект представлен в диалоге «Простец об уме» – установление связей и различий для понятий: бога, бесконечного ума, человеческих душ, создания вещей, форм и других акциденций соразмерно числам и сообразно именам.

В постнеклассической интерпретации трактата теоретическое построение концепции дополняется выявлением присутствующей в тексте оценки реального человеческого ума, при этом трактат приобретает реалистичность в современном понимании. Независимо от встречающихся апелляций к богословским ценностям, в трактате

¹ О соотношении диалектики Николая Кузанского с диалогами Платона см.: [Нечипоренко, 2008].

де-факто рассматриваются понятия, объективно имеющие философское и психологическое содержание: ум, мир вещей, ощущения, чувственное восприятие, представления, понимание и др.

Принятый за основу русскоязычный текст трактата [Николай Кузанский, 1979] сопоставлялся нами с латинским текстом, а также немецким и английским переводами. Сделан вывод об определенных преимуществах русского перевода, главным образом ввиду более тщательного следования терминологии оригинала ². Сопоставление переводов способствовало установлению случаев, нуждающихся в уточнении (примеры приведены далее в тексте и сносках).

Приоритет аристотелевской традиции

В диалоге, в отличие от опирающейся на другие произведения автора современной точки зрения, что философ стоит ближе к платоновской, чем к аристотелевской традиции, – Николай Кузанский в сравнительных оценках учений Платона и Аристотеля высказывается в пользу последнего. На вопрос Философа, прав ли Аристотель, что *«никакое понятие не сотворено вместе с нашим умом или душой»* [Там же. С. 398], или Платон, что *«понятия созданы вместе с душой, но она забыла их из-за бремени тела»* [Там же. С. 399], Простец, выражающий позицию автора, отвечает, что *«правильным представляется мнение Аристотеля, который отрицает, что сначала душе были врожденны понятия, а по воплощении она их утратила»* [Там же]. Также он говорит, что *«нельзя верить, что с душой были созданы понятия, которые она утратила, оказавшись в теле, но для того она нуждается в теле, чтобы довести до осуществления сотворенную с нею способность [понимания]... Подобно тому как зрительная способность души не может получить осуществления... если ей не противостоят чувственные образы... – так и способность ума... не может получить осуществления... без посредствующих чувственных представлений»* [Там же]. Николай Кузанский говорит о человеческом теле как условии и средстве осуществления способности понимания и необходимости чувственного возбуждения тела объектами извне для осуществления способности к восприятию и пониманию.

² Например, введение в русском переводе заимствования «концептирование» для латинского *concipere* имеет преимущество в сравнении с переводом словами естественного языка *Begreifen / Erfassens* (нем. текст) и *conceiving* (англ. текст), так как защищает от переноса на термины существенно отличающегося от него естественного словопонимания.

Компоненты концепции ума

Ощущения. Учение об артериальных духах – факт медицинского знания прошлых эпох. А. Ф. Лосев задается вопросом, «зачем понадобилось Н<иколаю> К<узанскому> в таком чисто философском месте заговорить о физиологии ощущений» [2013. С. 142] и почему ему пришлось прибегнуть к введению «не очень ясного для нас понятия “артериального духа”» [Там же].

Вот как представлено учение о духах в диалоге. *«Физики утверждают, что душа связана с разлитым по кровеносным сосудам тончайшим духом, так что этот дух оказывается носителем души, а носителем этого духа – кровь. Определенный кровеносный сосуд, наполненный оным духом, идет в направлении глаз...» [Николай Кузанский, 1979. С. 417]. В одних случаях говорится о распространении духа по кровеносным сосудам, в других – по нервам. Также в отношении дифференциации духов говорится, что дух в зрительном нерве не может воспринимать идеи звуков. Дух понимается главным образом как «инструментальное» средство, которым пользуется ум – «Во всех... областях [восприятия] наш ум распространяется через дух, заключенный в артериях...» [Там же. С. 412]. «Когда какая-либо вещь оказывается препятствием для духа... душа... воспринимает... ту вещь, которая является препятствием» [Там же. С. 418].*

Ощущения приходят, таким образом, извне через органы чувств, через посредство духов в нервах (кровеносных сосудах), в результате придания им определенности душой (душа – воплощение ума в человеческом теле) они становятся чувственными образами. Далее, *«в передней части головы, в ячейке воображения находится некоторый дух... Когда душа пользуется им в качестве инструмента, она изоощряется до такой степени, что даже в отсутствие вещи воспринимает ее форму в материи» [Там же].* Наконец, *«в средней части головы... которую называют ячейкой рассудка, находится дух» [Там же. С. 419],* пользуясь которым, душа *«изоощряется до такой степени, что уже отличает одно состояние от другого, как устойчивое, так и то, что приносит форма... Эта способность души называется рассудком» [Там же].*

Для оценки обоснованности включения Николаем Кузанским духов в философское учение, приведем некоторые сведения из истории медицины. С древнейших времен (Вавилон, Египет, Китай, Индия) главным фактором связи психики с организмом было признано кровообращение. Очень древним является также представление о пневме. В Позднем Средневековье жизненная и душевная пневма именуется

как «жизненный дух». Понятие пневмы в течение многих веков обозначало материальный субстрат носителя душевных процессов. «В медицинских кругах пневма мыслилась как факт, а не как теория» [Петровский, Ярошевский, 1998]. Естествоиспытатель и основоположник анатомии Везалий Андреас (XVI в.) и, наконец, Декарт уже в Новое время считали, что носителями психического качества являются «животные духи». Описание нервных процессов с апелляцией к пневме и духам сохранялось вплоть до открытия в XIX в. электрических явлений в живых тканях.

В объяснении ощущений Николай Кузанский стремился использовать достижения естественно-научных знаний своего времени. Он рационально и конструктивно описал строение и функционирование нервной системы – от воздействия внешних предметов на органы чувств до рассудочного понимания, прибегая к гипотетическим понятиям духов и «изощрений души» для обозначения подразумеваемых реальностей, не открытых к тому времени³.

«Число» – модельный прообраз вещного мира. Учение Николая Кузанского о «числе» имеет предпосылки в Античности – у Пифагора. «Идеи» Платона имеют общее с числами пифагорейцев, В. Ф. Асмус пишет: «“Идеи” и “числа” – бестелесные прообразы пластических телесных типов вещей, а также прообразы закономерности ...как и у пифагорейцев, “число” – причина порядка, связь вечно постоянного мирового строя... В поздний период своего развития Платон ...отождествил свои “идеи” с “числами” пифагорейцев» [1976. С. 258].

На просьбу Философа привести основания для утверждения – «числа – начала вещей», Простец связывает в ответе число с первоначалом и соразмерностью, говоря при этом – «из ума – и числа и все <...> полагаю, можно неопровержимо утверждать, что первообразом вещей в духе создателя является число <...> число является первообразом понятий нашего ума» [Николай Кузанский, 1979. С. 407]. В отношении бесконечного ума число выполняет функцию модели, конструктивно выражающей вещь, существующую в духе создателя.

Николай Кузанский конкретизировал и развил ряд созданных исторически раньше понятий. В наибольшей степени это относится к числу «не математическому». Простец говорит: «Пифагорейцы... мыслители глубокие и остроумные; я убежден, что они, говоря о числе,

³ Понятие ощущения получает систематическую разработку в «Философии духа» Гегеля [1977], где, как и у Николая Кузанского, спекулятивное мышление апеллирует к естественно-научному знанию. Современная нейropsихология дает объективное подтверждение правомерности спекулятивных определений ощущения философами [Suvorov, 2018].

имели в виду не число математическое и происходящее из нашего ума, ведь само собой понятно, что это число не есть принцип какой-нибудь вещи, – но что они символически и доступным для рассудка образом (*rationabiliter*) говорили о числе... в отношении которого математическое число есть только образ» [Там же. С. 405]. Здесь прямо говорится о числе, которое есть «принцип» вещи, для которого «число математическое» есть образ.

Соразмерности придается специальное значение, не ограниченное соотношением размеров и соотнесением с некоторой нормой. Высшей формой соразмерности становится человек – человеческое тело, имеющее «устройство», позволяющее деятельности души – «...уму свойственна деятельность, по которой он называется душой, он требует подходящего устройства тела, в уподобление ему соразмерного...» [Там же. С. 433], – и далее – «[ум] не может одушевить тела, соответственным образом не соразмерного» [Там же].

Обобщая сказанное, можно заключить, что Николай Кузанский представляет число как, говоря современным языком, математическую модель, отображающую каждую вещь и вещный мир в целом во всей сложности взаимосвязей, заключающую соразмерности всех форм, включая «устройство» тела в «уподобление» уму. Такой код, с одной стороны, существует изначально в вечном уме и претворяется в вещный мир, а с другой – приходит в человеческий ум не через платоновские идеи, а через восприятие и понимание.

«Имя» – номинативный слой ума и бытия. Тема имени существует с древнейших времен, от предфилософии до современности. У Платона в «Кратиле»: «Кратил, о Сократ, утверждает, что для каждой из вещей имеется по природе правильность имени и что имя – это вовсе не то, что какие-нибудь люди, условившись [это] так называть». [Платон, 1968. С. 424]. Также у Платона говорится о неразрывной связи имени вещи с самой вещью: «Кто знает имена, тот знает и вещи. <...> когда кто-то знает имя, каково оно, – а оно таково же, как вещь, – то он будет знать и вещь, если только она оказывается подобной имени» [Там же. С. 495].

Об имени Простец говорит: «Каждое наименование соединено с вещью на том же основании, на каком форма приходит в материю; и верно, что наименование обусловлено формой, так что [точные] имена окажутся у вещей не в результате налагания, но от века, а произвольно только само налагание, – все-таки я нахожу, что налагается соответствующее имя, хотя бы оно и не было точным» [Николай

Кузанский, 1979. С. 390] ⁴. Здесь наименование обусловлено формой, приводящей в материю, имена являются не просто идентификаторами, но отображениями вещей в некотором подпространстве (номинативном и понятийном).

Слова именуют отдельные вещи и их совокупности, но существует *«слово, являющееся точным именем всех вещей... Это невыразимое имя отражается по-своему во всех именах как бесконечная именительная сила всех имен и бесконечная называемость всего выражаемого в языке, так что вследствие этого всякое имя есть отображение точного имени»* (с. 394). Здесь говорится о языке, в котором слова-имена образуют систему и есть слово – точное имя всех вещей. Это слово есть не название множества всех вещей в совокупности, как, например, «бытие», но слово, производящее все имена и имеющее отображения в имена «неточные». Пример с именованием многоугольников является предвестием возникших много позднее проектов универсальных формальных языков.

Аргументируя значение слов для мышления, Николай Кузанский упоминает Аристотеля, *«...который... вероятно, утверждает, что рассудок через науку, возникающую при помощи слов, восходит к разумному познанию»* (с. 439). В современной терминологии можно сказать, что имя у Николая Кузанского символизирует язык с тезаурусом понятий, с универсальной (абстрактной) грамматикой конструирования идентификаторов (имен). Каждое «точное» имя есть точка в пространстве имен понятий, имеющая связи со всеми другими точками-именами, так что знание точного имени одной вещи дает знание всех имен через множество взаимосвязей. Имя, как и число, связано с соразмерностью, характеризующей не только форму, но и другие акциденции.

Через конципирование и понимание – к «учению» и «умопостижению». О конципировании в трактате говорится как об известном собеседникам понятии. Простец поясняет, что *«о концепциях говорят, имея в виду подражание <...> концепцией она [способность ума] называется от подражания, так как она воспроизводит материю или форму... ее можно назвать также и подобием или понятием вещи»* (с. 416).

Беседа о конципировании направляется Философом на разъяснение того, чем является понимание. Одно из определений ума у Простеца – способность конципировать. Понимание он называет

⁴ Далее ссылки на эту работу приводятся в круглых скобках с указанием страницы.

совершенным (законченным, завершенным) конципированием – «он [ум] движется, создавая концепции, пока не достигнет понимания» (с. 415). Конципирование означает восприятие в модусе «материи или формы», при этом ум «создает подобия вещей», «видовые различия, виды, собственные или случайные признаки».

Конципирование имеет ряд признаков, относящихся и к пониманию, но «мы... не говорим, что понимание тождественно конципированию». Например, «актуальное бытие понимается, но не конципируется». Простец поясняет, что «об актуальном, однако, говорится как о понимаемом, т. е. своеобразии его умом схватывается». Далее – «началом движения [ума] является впечатление, а его завершением – понимание» (с. 415). Конципирование стоит в одном ряду с понятиями «способность конципировать, концепция, подобие, понятие, впечатление и понимание», но «о концепциях говорят, имея в виду подражание, а о понимании – совершенство...» (с. 416). Николай Кузанский разъясняет здесь, что во взаимосвязанных процессах конципирования и понимания в движении к завершенности имеется их существенная нетождественность, в частности в случае обращения к «актуальному бытию».

На вопрос Философа: «Значит, и концепция есть результат впечатления?» (с. 416) – Простец отвечает: «Нет, не значит... хотя роды и виды относятся к мышлению, они... не становятся впечатлениями души; впечатление души прекращается, а роды и виды остаются» (с. 416). Простец заключает указанием на две стороны результата конципирования: «созерцание в сложной необходимости» – в концепциях и методах, которое Простец называет «учением», и сила ума, которая «созерцает все в простоте и вне сложности, может быть названа умопостижением (*intelligentia*)» (с. 417).

Постнеклассическая интерпретация⁵ – ключ к современному прочтению трактата

Николай Кузанский высказывает теологический постулат – «...существует некая бесконечная мощь, которую мы называем богом...» – и далее, – «в божественной простоте сосредоточены все вещи...» (с. 394). Но в продолжение дает философское развитие – «Ум [чело-

⁵ Постнеклассическая парадигма включает субъективный человеческий фактор, «расширяет поле рефлексии над деятельностью... учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте... с особенностью средств и операций деятельности... и ценностно-целевыми структурами» [Степин, 2000. С. 635].

веческий] есть образ этой сосредоточивающей простоты. Поэтому если эту божественную простоту ты назовешь бесконечным умом, то он как раз и будет первообразом нашего ума» (с. 396). Это одно из мест в диалоге, где обозначается разделение рационального и иррационального.

В первой главе трактата показана позиция естественного человеческого ума, стремящегося понять свои истоки и пределы. Простец, отвечая на вопрос философа, говорит: *«Я полагаю, что нет и не было ни одного человека, который, достигши зрелости, не составил бы себе того или иного понятия об уме»* (с. 388). Тем самым первым по ходу изложения называется естественное представление о реальном уме человека. Сделанное заключение не принадлежит номинально представляемой концепции, но оно правомерно как логическое следствие из цитированного высказывания и является первым дополнением постнеклассической интерпретации трактата.

В пятой главе об уме говорится как об одной из духовных составляющих, наделяющей тело способностью ощущения, силой рассудочной, разумной и умопостижения. Но, кроме того, *«Ум есть живая субстанция, которая, как мы знаем по опыту, внутренне говорит в нас и судит и которая больше любой другой способности из всех ощущаемых нами в себе духовных способностей уподобляется бесконечной субстанции и абсолютной форме»* (с. 400). Кузанский говорит об «ощущении» духовных способностей, о знании об уме «по опыту» (индивидуальному), причем как о признанном факте – «мы знаем», также говорит об уме, который «внутренне говорит в нас».

Отвечая на вопрос Философа – не есть ли наш ум «гармония, или самодвижущееся число...», Простец говорит: *«Все говорившие о числе могли высказать подобное мнение, движимые своим ощущением способностей ума. Именно, они находили в своем уме суждение относительно всякой гармонии; они замечали, что ум изготовляет (fabricare) из себя понятия и движет себя... можно считать, что то или другое мнение об уме или душе мыслители высказывали на основании таких или подобных наблюдений над самими собой (experientias)»* (с. 409).

Фразеологизмы Николая Кузанского об «ощущении способностей ума», «нахождении в своем уме суждений», «изготовлении умом понятий из себя» и, что важнее всего, утверждение, что «то или другое мнение об уме или душе мыслители высказывали на основании наблюдений над самими собой», – дополняют учение об уме и дают основания для постнеклассической интерпретации трактата. Из приведен-

ных высказываний можно сделать логический вывод, дополняющий собственно учение, что вечный ум возникает как гипотеза человеческого ума, становящегося источником теоретического представления о своем первообразе.

Заключение

Трактат, написанный более полутысячелетия назад и остающийся до настоящего времени мало исследованным, содержит в достаточной степени целостную оригинальную философскую концепцию мироустройства, включающую разработку конкретных философских и психологических понятий. Концептуальные положения трактата представляются имеющими значение для современной философии и психологии и служат, в частности, указанием на остающийся в значительной степени нераскрытым потенциал философского знания для современной психологии (см.: [Суворов, 2016; 2017]).

Трактат характеризуется реалистичностью в следовании аристотелевской традиции и рационалистичностью в представлении структуры ума как основания мироустройства и способностей человека. Постнеклассическая интерпретация, имеющая основания, с одной стороны, в тексте трактата, с другой – в примененном методе исследования, способствует более полному раскрытию миропонимания философа и его учения об уме.

Схематическое изображение концепции, дополненной постнеклассической интерпретацией, представлено на рисунке.

Список литературы

- Асмус В. Ф.* Античная философия. М.: Высш. шк., 1976. 544 с.
- Гегель.* Энциклопедия философских наук: В 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
- Евламиев И. И.* Соотношение рационального и мистического познания в философии Николая Кузанского // *Verbum*. 2011. Вып. 13. С. 63–85.
- Лосев А. Ф.* О трактате Николая Кузанского «Об уме» // *Вопр. философии*. 2013. № 9. С. 140–160.
- Мухамедзянов Ф. Ф.* Понятие рациональности у Николая Кузанского // *Вестн. РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2011. № 15. С. 172–182.

Нечипоренко А. В. Гносеология и онтология в философии Николая Кузанского // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 112–116.

Нечипоренко А. В. Особенности диалектики Николая Кузанского в трактате «Об ученом незнании» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008. Т. 6, вып. 2. С. 156–162.

Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.

Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.

Платон. Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 860 с.

Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

Суворов В. В. «Созерцание» в произведениях философов Античности // Вестн. Москов. ун-та. Серия 7 «Философия». 2016. № 6. С. 5–16.

Суворов В. В. Философские произведения предьстории психологии – источник психологических идей // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Под ред. А. Л. Журавлёва, В. А. Кольцовой. М.: Ин-т психологии РАН, 2017. С. 340–347.

Тажуризина З. А. Николай из Кузы // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1: Вступ. статья З. А. Тажуризиной. С. 5.

Biechler J. E. Opera Omnia V: Idiota de sapientia; Idiota de mente; Idiota de staticis experimentis by Nicholas of Cusa (review) // The Thomist: A Speculative Quarterly Review. 1986. No. 1 (50). P. 158–160.

González Á. L. La doctrina de Nicolás de Cusa sobre la mente // Valentina Studia Philologica. 2007. No. 7 (10). P. 1–24.

Suворov V. Hegels Begriff der Empfindung, experimentellen Daten der Neuropsychologie und «qualia» der Philosophie des Geistes // Proc. 32nd International Hegel-Congress. Tampere, Finland: Univ. of Tampere, 2018. P. 74–75.

V. V. Suvorov

*Moscow State University
1 Lenin hills, Moscow, 119991, Russian Federation*

svv@srcc.msu.ru

**NICHOLAS OF CUSA'S RATIONALISTIC PROJECT:
THE CONCEPT OF MIND IN IDIOTA DE MENTE:
THE LAYMAN, ABOUT MIND**

The paper analyses *Idiota de Mente* and formulates the concept of the mind. In *Idiota de Mente* Nicholas of Cusa outlined the rationalistic views of the world order, believing the eternal and infinite mind to be the origin of creation. The article shows Nicholas of Cusa's realistic assessment of the role and place of a person in the creation and structure of the philosophical system; the priority of the Aristotelian tradition over the Platonic tradition in the essay; and the fact of referring to natural-science knowledge (to «physics») when explaining perceptions. The obtained results alternatively supplement the generally accepted notions of the philosopher's adherence to Neoplatonism and pantheism. The author makes a conclusion about the productiveness of the ideas presented in *Idiota de Mente* for modern philosophy and psychology, as well as for modeling of thought in the area of computer technologies.

Keywords: mind, soul, sensation, perceptual power, understanding, conceiving, number, name, intellect.

References

Asmus V. F. *Antichnaya filosofiya [Ancient Philosophy]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. (In Russ.)

Biechler J. E. *Opera Omnia V: Idiota de sapientia; Idiota de mente; Idiota de staticis experimentis* by Nicholas of Cusa (review). *The Thomist: A Speculative Quarterly Review*, 1986, no. 1 (50), p. 158–160.

Evlampiev I. I. *Sootnoshenie racionalnogo i misticheskogo poznaniya v filosofii Nikolaya Kuzanskogo [The ratio of rational and mystical knowledge in the philosophy of Nicholas of Cusa]*. *Verbum*, 2011, no. 13, p. 63–85. (In Russ.)

González Á. L. La doctrina de Nicolás de Cusa sobre la mente. *Valentina Studia Philologica*, 2007, no. 7 (10), p. 1–24.

Hegel. *Entsiklopediya filosofskikh nauk: V 3 t.* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences: In vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1977, vol. 3. (In Russ.)

Kuzanskii N. *Sochineniya: V 2 t.* [Nicholas of Cusa. Works: In 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1979, vol. 1. (In Russ.)

Losev A. F. O traktate Nikolaya Kuzanskogo «Ob ume» [On the treatise of Nicholas of Cusa «About the mind»]. *Question of Philosophy*, 2013, no. 9, p. 140–160. (In Russ.)

Mukhamedzyanov F. F. Ponyatiye ratsionalnosti u Nikolaya Kuzanskogo [The concept of rationality in Nicholas of Cusa]. *Vestnik of RGGU. Series «Philosophy. Sociology. Art criticism»*. 2011, no. 15, p. 172–182. (In Russ.)

Nechiporenko A. V. Gnoseologiya i ontologiya v filosofii Nikolaya Kuzanskogo [Gnoseology and ontology in the philosophy of Nikolai Kuzansky]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2007, vol. 5, no. 1, p. 112–116. (In Russ.)

Nechiporenko A. V. Osobennosti dialektiki Nikolaya Kuzanskogo v traktate «Ob uchenom neznanii» [Features dialectics of Nicholas of Cusa in the treatise «On Learned Ignorance»]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2008, vol. 6, no. 2, p. 156–162. (In Russ.)

Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G. *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [The Foundations of Theoretical Psychology]. Moscow, INFRA-M, 1998. (In Russ.)

Plato. *Sochineniya: V 4 t.* [Works: In 4 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1968, vol. 1. (In Russ.)

Stepin V. S. *Teoreticheskoye znaniye* [Theoretical Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. (In Russ.)

Suvorov V. Hegels Begriff der Empfindung, experimentellen Daten der Neuropsychologie und «qualia» der Philosophie des Geistes. *Proc. 32nd International Hegel-Congress*. Tampere, Finland, University of Tampere, 2018, p. 74–75.

Suvorov V. V. «Sozertsanie» v proizvedeniyakh filosofov Antichnosti [«Contemplation» in the works of philosophers of Antiquity]. *Vestnik of the Moscow State University. Series 7 «Philosophy»*, 2016, no. 6, p. 5–16. (In Russ.)

Suvorov V. V. Filosofskie proizvedeniya predystorii psikhologii – istochnik psikhologicheskikh idei [Philosophy prehistory psychology – a source of psychological ideas]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezultaty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and Applied Researches of Modern Psychology: Results and Prospects]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2017, p. 340–347. (In Russ.)

Tazhurizina Z. A. Nikolai iz Kuzy [Nikolay from Cusa]. *Nikolai Kuzanskiy. Sochineniya: V 2 t.* [Nicholas of Cusa. Works: In 2 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1979, vol. 1, p. 5. (In Russ.)